

Глава 75: Пойманный (часть вторая)

Хуан Сюань усвоил предыдущий урок. Он пригласил свою мать на подписание контракт на покупку Furnas, прежде чем подписать. Чжан Синь не слишком много разбирался в этом. Для нее было неважно, кто это был, какой-то незнакомый человек или её сын, раз он смог удвоить свои активы в течение нескольких месяцев, этому человеку лучше было инвестировать свои доходы. Дела этого человека не вызывали беспокойства. Другими словами, при обычных обстоятельствах никто не стал бы вмешиваться в инвестиционное поведение другого человека.

Если бы Хуан Сюань знал, как высоко его собственная мать ценит его, он был бы на седьмом небе от счастья. Однако в тот момент у Хуан Сюаня в голове было слишком много мыслей, так что он не заметил этого.

Даже Хуан Цюньшэн вернулся в страну, чтобы навестить Хуан Цзинь вместе с Хуан Сюанем. Его состояние, похоже, ничуть не улучшилось. Многие из членов семьи Хуан навещали в больницу. Хотя не все они были так же расстроены, как Хуан Сюань, кто-то едва ли не злорадствовал.

Хуан Цзиньди уже более 20 лет является лидером семьи Хуан. Его деятельность часто подвергалась критике, особенно со стороны его первой и второй жен, что он часто прибегал к подлым методам. Однако нельзя отрицать то, что Клан Хуан процветал под его руководством.

Дедушка Хуан Сюаня никогда не подвергался насмешкам. Он всегда был справедлив, когда решал проблемы в семье. Возможно, он был предвзятым к своей третьей жене, но никогда не злоупотреблял своей властью, как лидер семьи, чтобы использовать кого-либо. Он оставался справедливым настолько, насколько мог. Помимо участия в юбилее, он почти не вмешивался в управление семейным фондом. Единственное, чему Хуан Сюань научился от него, оставлять профессиональные проблемы профессионалам. Все эти качества всегда были погребены под ревностью и жадностью. Только когда Хуан Цзиньди окончательно сдал позиции, все стали его ценить.

Бизнес семьи Хуан гладко шел только потому, что карьера Хуан Цзиньди была гладкой. Четыре ветви семьи Хуан жили в процветании только потому, что Хуан Цзиньди был беспристрастным. Активы Семьи Хуан процветали только потому, что Хуан Цзиньди оставался к ним снисходительным.

Хуан Цзиньди был настоящим защитным зонтиком. Даже старший, Хуан Шугуй и второй старший, Хуан Пейчи, это понимали. Хотя они всегда боролись за контроль над кланом, они не хотели ничего, кроме как овладеть более крупным защищенным районом. Они оба знали, что их усилия будут бесполезны, если зонтик сломается.

Фактически, Хуан Шугуй уже отступил. Последние два дня он проводил между семейным фондом и больницей, пытаясь минимизировать конфликты в семье. В этот момент все в семье Хуан больше всего беспокоились о здоровье Хуан Цзиньди.

В больнице Хуан Сюань почувствовал теплую семейную связь, которая отсутствовала в течение длительного времени. Это было сострадание друг к другу в большой семье, отличной от семейной связи между родителем и ребенком, братом и сестрой. Это было единство с оттенком отчуждения.

Даже те из третьего поколения, как Хуан Лимин и Хуан Цзяньсюань, были опечалены. В конце концов, человек, который лежал на больничной койке, был их третьим дедушкой. Он был тем, кто учил их семейным правилам и проверял их академические оценки, когда они были моложе.

Хуан Сюань молча помолился о скорейшем выздоровлении своего деда. Он не очень уж верил, что эти «боги» были более могущественными, чем Ролин, но он мог только надеяться, что они протянут руку с чудесным исцелением его дедушки.

Большинство людей в комнате наблюдали за состоянием Хуан Цзиньди в полной тишине. Никто не хотел, чтобы защитный зонтик над их головами рухнул. Тем не менее, они знали, что если произойдёт, другие займут его место. Они знали, что падение основного зонтика принесет им пользу. Фактически, это, вероятно, принесет им большую пользу.

.....

В этот момент Хуан Сюань только хотел схватить несчастного путешественника во времени. Конечно, если бы он был готов передать рецепт против старения и смерти, Хуан Сюань подумал бы о том, чтобы отпустить его.

Лёжа у себя в комнате на кровати, Хуан Сюань он смотрел прямо на солнце. Он продолжал это делать, пока лучи солнца постепенно не ослабели. Вид из его комнаты был замечательным. Рядом не было высоких зданий, а окна были от пола до потолка, что позволяло ему беспрепятственно наблюдать на закат из постели. Он так задумался о путешественниках во времени, что даже не заметил, как солнце уже стало красным шаром. Ролин прошлой ночью установил все необходимые системы. Его передовые технологии и нынешние технологией помогли ему значительно разобраться с личностью путешественника во времени.

Много иностранцев въезжало и выезжало из Китая каждый день. Тем не менее, если сосредоточиться только на тех, кто прибыл Нанкин из Бразилии в течение определенного периода времени, и у которых не было ясной причины для этого, у него под наблюдением оказалось всего около сотни человек.

Путешественник во времени, казалось, заметил, что энергия в буферной зоне значительно увеличилась. За последние два дня не было большого количества колебаний энергии. Это выглядело так, как будто он испарился в воздухе.

Все еще глядя на красное солнце, Хуан Сюань спросил: «Ролин, что ты думаешь, что путешественник времени делает сейчас?»

«Я не могу его видеть».

«Теперь гораздо труднее получить доступ к проходу в другое измерение, но его энергия истощается. Что бы ты посоветовал мне, если бы я был на его месте?»

«Попытаться завладеть базой».

Хуан Сюань замолчал, будучи ошеломлённым от такого ответа. Внезапно он вскочил и спросил: «Может ли он получить доступ или взять под контроль базу без использования энергии?»

«Конечно, нет. У него нет суперсилы. Даже если он подвергнется пространственному и временному обучению системы, он не сможет взять под контроль базу без использования энергии».

«Но если он использует энергию, ты сможешь обнаружить его, да?»

«Это так».

«Тогда как он может овладеть базой?»

Ролин смело ответил: «Я только предлагаю. Не в моей власти узнать как».

«Когда это ты стал боссом?» - пробормотал себе под нос Хуан Сюань. Он тихонько хлопнул по матрасу, задумавшись.

Закаты никогда не длились достаточно долго. Очень быстро солнце выполнило все свои дневные обязанности. Оно постепенно исчез из поля зрения человека. Загорелись фонари.

Хуан Сюань видел того, как уличные фонари включались один за другим. Внезапно подумав о чем-то, он воскликнул: «Если путешественник во времени пытается найти нашу базу, он должен быть в Бразилии! Ты сказал, что получили информацию, когда его космическая база столкнулась с твоей».

«Я определенно не смогу получить местонахождение его базы». Ролин уверенно продолжил: «Расположение космической базы зависит от геологического строения, а местоположение усовершенствованной базы не является секретом. Усовершенствованная база была создана, чтобы сделать путешествие во времени более удобным в стандартных проходах».

«Но ты сбил путешественника, который вторгся в P112».

«Я это подтверждаю. В конце концов, я прошел через пространственно-временные колебания и вернулся на 100 000 лет назад». Узнав об этом, Хуан Сюань все больше беспокоился о Ролине.

«Если это подтвердится, это будет легко проверить». Ролин решительно остался на стороне Хуан Сюаня. Он продолжил: «Путешественник мог использовать какой-то другой канал, чтобы получить положение продвигающейся базы. Это не составит труда».

Хуан Сюань покачал головой. «Путешественник, который потерял связь со своей собственной базой и чья энергия истощается другой базой, не может выжить дольше, чем мы. Более того, исходя из того, что ты сказал, попытка взять под контроль базу, вероятно, стоила ему жизни. Что он должен делать в этих обстоятельствах?»

«Сдаваться», - ответил Ролин. «Для проигравшей стороны очень естественно сдаваться в таких сражениях».

«И все же он этого не сделал». Хуан Сюань задумчиво пробормотал: «Если бы я был путешественником, и я знал, что умру, если попытаюсь взять под контроль базу, я постараюсь изо всех сил создать колебания. Но, кроме двух предыдущих нападений, он еще ничего не сделал».

«Для выбора цели требуется много времени».

Хуан Сюань не согласился: «Если бы я мог стрелять в АК так же точно, как он с нескольких сотен метров, мне было бы легко создавать колебания. В Нанкине кровь бы лилась рекой, если бы захотел. Это делает еще более вероятным то, что он захочет создать колебания». Очевидно, Хуан Сюань слишком упрощал создание колебаний после того, как он успешно сделал это один раз.

Ролин возразил: «Это было бы так же рискованно, как и поиск базы. Путешественнику будет сложно скрыться с таким количеством полиции, которые ищут его в этом измерении. Создание

колебаний в XIX веке очень отличается от создания колебаний в 21 веке. Преимущества этого естественного различия также отличаются».

«Я только предлагаю варианты». Улыбаясь, сказал Хуан Сюань: «Даже если он не прибегает к убийству, существует множество других способов создания колебаний. Все было бы лучше, чем ждать». Ещё немного подумав, он продолжил: «Он определенно здесь, чтобы приблизиться к базе. Убийство может быть прикрытием. Я предполагаю, что путешественник из более высокого уровня времени и пространства имеет средства, чтобы овладеть базой, когда он близок к ней. Или, может быть, он может получить доступ к проходу, когда он близок к базе. Какой бы он ни было, может ли у него быть способ избежать того, чтобы ты его поймал?»

Хуан Сюань посмотрел в небо. Оставшиеся лучи теперь исчезнувшего солнца только достигли половины его окон. Светодиодные фонари внизу продолжали сиять, заглушая свет от звезд на небе.

В темноте проехала машина. Его передние фары ослепляли.

Хуан Сюань спрыгнул с кровати, встал и тыкнул пальцем вверх, воскликнув: «Если бы это был я, я бы пошел по небу».

«По небу?» - озадаченный Ролин переспросил: «Ты хочешь сказать, что он арендовал самолет? Если он будет угрожать безопасности базы, я могу сбить его самолет. На практике это потребует меньше энергии, чем той, что потребовалась тебе на изучение иностранных языков».

Хуан Сюань проигнорировал последнюю фразу Ролина. Он покачал головой и сказал: «Он определенно будет использовать гражданский самолет».

<http://tl.rulate.ru/book/96742/151034>